

ИНОРОДНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ

О. О. Райская

ГрГУ (Гродно)

Науч. рук. – М. И. Конюшкевич, д-р филолог. наук, проф.

Аннотация. В статье рассматриваются языковые единицы, включённые в газетный текст как инородный элемент. Инородность включений представлена иностилевыми, иноязычными, иносемиотическими средствами. Приводятся примеры каждой из разновидностей указанных средств.

Ключевые слова: газетный текст; иностилевые единицы; иноязычное слово; иносемиотический знак.

Газетный текст по своим характеристикам неоднороден. Он состоит из средств, несущих информацию, и средств, выполняющих воздействующую функцию. В силу этой функции последние, как правило, в тексте выделяются либо по форме, либо по силе экспрессии, то есть представляют собой инородное тело в тексте, которое привлекает внимание читателя, заставляет его задержаться на фрагменте текста и тем самым точнее воспринять тот смысл, который был задуман автором текста.

Целью данной статьи является классификация инородных элементов текста в качестве средств воздействия на читателя. Материалом для исследования послужили тексты газет «Вечерний Гродно» и «Перспектива» за октябрь 2017 года.

Все инородные элементы текста условно распределяются на иностилевые, иноязычные и иносемиотические.

1. Иностилевые средства представлены единицами разговорного и художественного стилей.

1.1. Лексика разговорного стиля в обеих газетах представлена в основном словами трёх разновидностей.

1) Первая разновидность – лексика, принадлежащая обиходной речи (*жировка, стрелялки, покрывать, ёрничать, встряска, пролететь и др.*); например: *Будем надеяться, что «жировка» будет тяжелеть не более чем на 5 долларов,*

как поручил Президент («Перспектива», 25.10.17). Если же мы **«пролетим»** мимо тройки лидеров, они заявят: «Ага, мы так и знали! Беларусь недостойна быть хозяйкой детского «Евровидения» («Перспектива», 25.10.17).

2) Вторая разновидность – сниженная, вплоть до бранной, лексика (дураки, безмозглые, дурной); например: В сценарии Андрея я увидел пронзительную человеческую историю, которая меня взволновала. Это то, чего так не хватает сейчас в кино, где сплошные **стрелялки**, натужные комедии – **безмозглые**, с одним желанием развлекать («Перспектива», 25.10.17). **Вся дичь в Печах** идёт от офицеров, которые нас за людей не считали («Вечерний Гродно», 18.10.17).

3) Третью разновидность представляют жаргонизмы («деды», беспредел, наезжать, опустить и др.); например: Чего уж тут на молодых **наезжать**, когда рожденные и сформированные в Советском Союзе личности в скользкие девяностые ерничали над вехами советского наследия («Перспектива», 25.10.17). В армии якобы есть выбор: либо живёшь по уставу, либо принимаешь существующие правила игры. Конечно, по уставу жить невозможно, к тому же такого человека быстро **«опустят»**. Вот и соглашаешься жить по **«дедухе»**, принимаешь деление на «слонов», «черепов» и «дедов» («Вечерний Гродно», 18.10.17).

Разговорная лексика делает язык газеты более близким читателю, однако повышенная доля такой лексики придаёт тексту элемент вульгарности и криминализации. Иное дело, если опубликованный в газете материал описывает реальные события и в изложении самих участников этих событий, как например, в материале рассказы солдат о дедовщине в воинской части в Печах. Способы введения в текст таких элементов, как правило, цитация и кавычки. Данные способы выделяют разговорную лексику среди остального газетного текста как инородную, позволяют автору снять с себя часть ответственности за введение в текст инородного элемента, а также вызывают доверие у аудитории.

1.2. Лексика художественного стиля необходима в газетном тексте для создания экспрессии, придания описанию событий образности. Элементы художественного стиля представлены эпитетами, метафорами, перифразами и др. Примеры в контекстах:

– эпитеты: Чего уж тут на молодых **наезжать**, когда рожденные и сформированные в Советском Союзе личности в **скользкие** девяностые ерничали над вехами советского наследия («Перспектива», 25.10.17). Интересовавшиеся новыми, прорывными тенденциями на сельскохозяйственной ниве председатели-**новички** жадно **впитывали науку** («Перспектива», 25.10.17).

– метафоры: *Двухлетним ребенком внешне она напоминала мне маленького светлокудрого Володю Ульянова с октябрятской звездочки, которая, к сожалению, так и не сохранилась среди семейных реликвий. Да и ни к чему было после перестроечной горбачевской встряски хвастаться этим скромным рудиментом советской эпохи* («Перспектива», 25.10.2017). *Если Пэддок и десятки других убийц-одиночек в истории США и были сами режиссерами и исполнителями своих кровавых «спектаклей», то вот заказчики и продюсеры до сих пор не названы»* («Перспектива», 11.10.2017).

– перифразы: *«Жемчужину Принеманья [Августовский канал] глазами белорусских и польских фотографов показали в Гродно. На прошлой неделе в городском выставочном зале открылась экспозиция «Августовский канал-2017* («Вечерний Гродно», 18.10.2017). *В 2019-м Синеокая [Беларусь] станет хозяйкой вторых Европейских игр* («Перспектива», 25.10.2017). Как и любая аллегория, в контексте перифраза способствует интеллектуализации текста, так как создаёт образность и заставляет читателя использовать ассоциации и размышлять над её значением.

2. Иноязычные элементы в современной межкультурной коммуникации необходимы, если их доля не превышает пределов разумного. Заимствованная лексика используется в разных написаниях (в кавычках, латиницей и кириллицей) с пояснением во вставке или без, в зависимости от степени её новизны и восприятия реципиентом. Несколько примеров.

1) *Создатели видео называют недавнюю бойню **false flag**, – инсценировкой, задуманной в качестве отвлекающей операции.* («Перспектива», 11.10.17). Иноязычным здесь является словосочетание *false flag*. Автор использует его для наименования явления, характерного для Америки, данная номинация также была придумана самими американцами.

2) *К слову, подобную субсидию в этом году получили семь человек. В прошлом году субсидировали пять **стартапов**. В нынешних лидерах оказались парикмахеры, в прошлом году люди для занятия чаще выбирали торговлю* («Перспектива», 25.10.17). Иноязычным является слово *стартап*. Автор использовал его явно для создания коммуникативной актуальности. Введение инородного элемента не выражено, хотя данному слову можно было бы дать хотя бы авторское определение.

3) *Вдоль трассы организуют места отдыха, в том числе и две площадки для **караванеров** (домов на колёсах)* («Вечерний Гродно», 18.10.17). Заимствованное слово *караванер* вошло в русский язык вместе с самой реалией, не очень знакомой белорусскому читателю, поэтому введение чужого слова в текст вполне оправданно сопровождается его толкованием в скобках.

В газетном тексте отмечены такие иноязычные слова и выражения, как *селфи, хостинг, провайдер*, в латинице – *welcome* и др.

3. Современный газетный текст существенно отличается по своему внешнему оформлению от тех газетных текстов, которые функционировали несколько десятилетий назад. Изменился внешний облик газеты, формат колонок, появился цвет, инфографика. Изменения коснулись и буквенной графики. У букв обнаружилось новые функции. Например, прописная буква появляется в середине слова и выполняет словообразовательную функцию (графикса), как, например, в названии рубрики, публикующейся по средам в газете «Перспектива»: *СредаТОЧИЯ недели*. Здесь в заголовке рубрики автор использовал прием языковой игры – шрифтовое варьирование для создания дополнительных смыслов. Журналист выделил крупным шрифтом часть слова *ТОЧИЯ*, намеренно сделал грамматическую ошибку, написав в слове *средаточия* а вместо нормативного *о*. В результате в слове выделилось ещё одно слово *среда*, называющее день выхода газеты с такой рубрикой. А часть *ТОЧИЯ* указывает на то, что в данной рубрике публикуются сугубо мнения авторов, их точки зрения.

Подобные инородные элементы представляют собой иносемиотические включения – знаки иных семиотических систем. Это всевозможные смайлики, игра кириллицей и латиницей в пределах одного слова (например, *леди бук* – о конкурсе женщин в фестивале байкеров в Гродно), использование знаков пунктуации для выражения модусной и эмоциональной семантики, как в следующем примере: *Стрелявший в девушек ошмянец 1999 года рождения еще юнец. Ручаюсь, что из его головы еще не выветрились американские боевики, в которых главный, положительный (!) герой пачками убивает и правых, и неправых* («Перспектива», 11.10.17). Восклицательный в скобках знак является семиотически ёмким знаком, передавая, с одной стороны, оксюморонную семантику самой описываемой ситуации и, с другой, модальность и эмоции автора.

Следует отметить, что на фоне российской и центральной белорусской прессы региональные газеты, в том числе и проанализированные в данной статье, иносемиотические средства используют не часто.

Инородный элемент в газетном тексте читателем либо замечается своей экспрессией, яркой образностью, иноязычной графикой. Довольно часто используются кавычки – знак, тоже функционально перегруженный в медиатексте. В качестве способа выделения инородного элемента в тексте кавычки используются либо при цитации (в

наших примерах это солдатские жаргонизмы, чужая речь), либо при введении слова из другого языка, либо при придании слову противоположного значения.

Но чаще всего инородный элемент органично встраивается в публицистический текст, становится «своим» и стилистически оправданным. В результате читатель, воспринимая подобранный автором инородный, чаще всего оценочного характера, элемент, принимает его как истинный и объективный.

Таким образом, инородные элементы в газетном тексте, являясь средствами привлечения внимания, убеждения и создания дополнительных смыслов, становятся действенным средством речевого воздействия на читательскую аудиторию. Более того, они отражают современные коммуникативные процессы.